

Д.И. Мейер

Юридический сборник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Мейер**
Юридический сборник / Д.И. Мейер – М.: Книга по Требованию, 2019. – 585 с.

ISBN 978-5-458-11312-0

Юридический сборник, изданный Дмитрием Мейером, ординарным профессором Императорского Казанского университета, доктором юридических наук. Сборник юридических статей включает работы самого Мейера, Капустина, Осокина и некоторые другие. Статьи, опубликованные в настоящем сборнике, относятся к разным сферам правоведения, в них затрагиваются актуальные проблемы истории русского права, рассматриваются источники права. Большая часть статей носит исторический характер, они посвящены развитию русского торгового законодательства, финансового права, почтового права, регулированию норм залога и поручительства, судебной власти, имущественных отношений, налогообложения. Хронологический охват сборника весьма широк - от раннесредневековой Руси до середины XIX в. Сборник статей отражает активно развивавшийся интерес ученых того времени к исследованию русских правовых «древностей». К середине XIX века уже фактически сложилась самостоятельная русская историко-правовая школа.

ISBN 978-5-458-11312-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

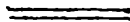
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Б Ъ О Р Г А Н А Х Ъ

СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССІИ

**ОТЪ ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.**

Власть судебная, какъ и всякая власть въ государствѣ, для проявленія въ дѣйствительности должна имѣть извѣстные органы. Органами ея могутъ быть или физическія лица или нравственные, т. е. совокупность физическихъ лицъ, составляющихъ одно цѣлое — судебное мѣсто. Но судебныя мѣста являютъ уже въ государствахъ, достигшихъ извѣстной степени гражданскаго развитія; въ древнѣйшей же Россіи, какъ и во всѣхъ первоначальныхъ государствахъ, судъ и расправу творили, большею частию, лица физическія, права и обязанности которыхъ мало или даже и вовсе не были опредѣлены закономъ; ихъ большее или меньшее значеніе зависѣло отъ личнаго ихъ характера, отъ степени довѣрія къ нимъ государя. Только съ Іоанна III, а вѣрнѣе съ Іоанна IV, начинаютъ являться у насъ судебныя мѣста подъ разными наименованіями: *Избѣ*, *Палатѣ*, *Приказовѣ* и проч.; но и эти мѣста имѣютъ первоначально характеръ личный; коллегіальнаго начала въ нихъ не видно: оно начинается проглядывать только подъ конецъ времени, нами обрѣваемаго.

Исчислить лица, творившія судъ и расправу въ древней Руси; изложить ихъ права и обязанности, ихъ взаимныя отношенія между собою и предметъ ихъ вѣдомства, и потомъ представить организацию судебныхъ мѣстъ, появившихся до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича: — вотъ предметъ этой статьи.

Что же касается до самой формы суда, то она не будет здѣсь изложена; и если я буду иногда касаться дѣйствій судебныхъ мѣстъ и лицъ, то очень мало, такъ сказать, вскользь, и то по необходимой связи процесса съ судебными лицами. Судъ духовный, какъ предметъ церковнаго права, я также исключаю изъ предметовъ моего разсмотрѣнія; но буду говорить о судебныхъ привилегіяхъ, которыми пользовались духовные, какъ и многія другія лица, на основаніи актовъ свѣтской власти — жалованныхъ грамотъ (тархановъ), освобождавшихъ ихъ отъ суда свѣтскаго.

Время, мною разсматриваемое, я раздѣлю на два большіе періода, изъ которыхъ первый будетъ заключать въ себѣ нѣсколько отдѣловъ и будетъ простирается отъ основанія Руси до Іоанна Грознаго. Второй періодъ отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича. Причины, побудившія меня къ такому разграниченію моего предмета, суть слѣдующія: обыкновенно у насъ Іоанна III и Іоанна IV, и въ особенности перваго, почитаютъ строителями Государства, преобразователями Россіи изъ частной собственности в. князя въ государство. При Іоаннѣ III дѣйствительно отношенія частнаго права, бывшія до того времени между государемъ и государствомъ, начинаютъ исчезать и замѣняются отношеніями государственными; Русь перестаетъ быть частною собственностію в. князя; уничтожаются удѣлы; появляются государственныя установленія — *Приказы*; но все это только начинаетъ быть при Іоаннѣ III, утверждается же окончательно при Іоаннѣ IV. Здѣсь не мѣсто распространяться болѣе о значеніи царствованія Іоанна IV въ политической исторіи Россіи; мы ограничимся только нашимъ предметомъ.

Обозрѣвая исторію развитія судебной власти въ древней Руси, невольно останавливаешься на царствованіи Іоанна Грознаго: ему безспорно принадлежитъ слава лучшаго устройства судебной власти въ Россіи. Явленіе Судебника Іоанна III не произвело ничего новаго въ области суда, Судебникъ въ исторіи русскаго права имѣетъ только то значеніе, что онъ былъ послѣ Русской Правды первое собраніе разбросанныхъ дотогѣ законовъ; судъ чинился, и по изданіи Судебника, по тѣмъ же суднымъ грамотамъ, которыя только велѣно было собрать, разсмотрѣть и соединить въ одно цѣлое дяку Владиміру Гусеву. Напротивъ съ царствованія Іоанна IV является множество уставныхъ и судныхъ грамотъ, которыя произвели большія перемѣны въ устройствѣ судебной власти.

Появленіе губныхъ грамотъ при Іоаннѣ IV произвело отдѣленіе уголовной судебной власти отъ гражданской, и въ слѣдствіе этого отдѣленія появляется свойственный уголовнымъ дѣламъ процессъ слѣдственный вмѣсто прежняго обвинительнаго.

При Иоаннѣ Грозномъ народъ принимаетъ дѣятельное участіе въ судопроизводствѣ: — обстоятельство, свидѣтельствующее между прочимъ, что чиненіе суда и расправы не было у насъ въ древности вполне ограждено отъ злоупотребленій, что неоднократно довольно рѣзко высказываетъ и самъ Иоаннъ IV во многихъ грамотахъ и указахъ; напр. въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ про намѣстниковъ и волостелей, «что сотворились имъ (народу) яко волцы, конители «и раззорители»¹⁾

Иоаннъ Грозный также уничтожилъ неблагопріятствующій государственному развитію взглядъ, что должности могутъ быть разсматриваемы какъ источникъ доходовъ: я говорю о *кормленіяхъ*, которыя замѣнилъ Иоаннъ IV *помѣстьями*²⁾. Наконецъ самые Приказы, которые только начались при Иоаннѣ III, въ царствованіе Грознаго получили опредѣленное устройство. Все это заставило меня раздѣлить время, нами разсматриваемое, на два періода и принять гранью между ними царствованіе Иоанна Грознаго.

Въ 1-мъ періодѣ я разсмотрю:

1) Судъ и расправу отъ основанія государства до половины XIV вѣка.

2) Устройство судебной власти въ Новгородѣ и Псковѣ.

3) Судебное управленіе въ Россіи съ половины XIV ст. до Иоанна Грознаго.

Разсматривая устройство судебной власти въ 1-мъ періодѣ, я остановлюсь на половинѣ XIV ст. потому, что съ этого времени органы судебной власти получаютъ болѣе опредѣленный характеръ, въ слѣдствіе появленія сначала договорныхъ, потомъ судебныхъ и уставныхъ грамотъ.

Второй періодъ, представляя болѣе однообразія въ устройствѣ судебной власти, не требуетъ подраздѣленій.

Источники и пособія, изъ которыхъ я почерпалъ свѣдѣнія объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи, суть слѣдующіе:

1) Акты Археографической Экспедиціи.

2) Акты Историческіе.

3) Акты Юридическіе.

4) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ Гр. Румянцева.

5) Указатель Максимовича часть 1.

6) Законы В. К. Иоанна Васильевича и Судебникъ Ц. и В. К. Иоанна Васильевича (по изданію Калайдовича и Строева).

---

¹⁾ Указ. Максимовича. Сводный Судебникъ ст. 102.

²⁾ Сводный Судебн. ст. 102 и слѣд.

- 7) Псковская судная грамота.
- 8) Русскія Достопамятности, часть 1.
- 9) Лѣтопись Нестора по Лаврентьевской рукописи.
- 10) Исторія Государства Россійскаго Карамзина.
- 11) Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей 1847 г.
- 12) Древняя Россійская Вивлюэика.
- 13) Эверса Древнѣйшее Русское Право, въ историческомъ его развитіи.
- 14) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ Рейца.
- 15) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства и о качествахъ лицъ и дѣлъ въ оныхъ Мальгина. 1803 г.
- 16) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Неволина. Ж. М. Н. П. 1844.
- 17) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи Куницына. 1843.
- 18) О Судебникѣ Царя І. Васильевича Калачева въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина.
- 19) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ Успенскаго.

При такомъ обиліи матеріаловъ съ перваго взгляда всякому конечно можетъ придти мысль о легкости представить организацию судебной власти въ древней Россіи, а отсюда можетъ родиться требованіе и ожиданіе найти здѣсь систематическое, съ соблюденіемъ всей юридической точности, изложеніе органовъ судебной власти. Не думаю, чтобъ статья эта вполнѣ удовлетворила подобному требованію; хотя, сколь возможно, я старался представить органы судебной власти въ строгой системѣ и опредѣлить характеръ каждаго изъ нихъ. Полагаю однакожь, что вообще для всякаго было бы дѣломъ весьма труднымъ представить стройную организацию судебныхъ мѣстъ въ древней Руси по слѣдующимъ причинамъ.

Акты Экспедиціи, а равно Историческіе и Юридическіе — главный источникъ такого труда, еще не разобраны критически, не соглашены многія противорѣчія, находящіяся въ нихъ. Самый языкъ древнихъ актовъ, понятный для поверхностнаго ихъ изученія, становится сомнительнымъ для желающаго извлечь изъ смысла разныхъ мѣстъ точныя юридическія начала. Но главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, что постановленія объ устройствѣ судебной власти, составляя предметъ государственнаго или публичнаго права, могутъ быть многочисленны и достаточно опредѣлены только въ ту пору существованія государства, когда само государственное право по-

лучило уже нѣкоторое развитіе. Въ древней Россіи до Іоанна III, можно сказать, не существовало государственное право, потому — что древняя Русь, какъ извѣстно, разсматривалась не какъ государство, (принимая это слово въ теперешнемъ его значеніи), а какъ частная собственность князей. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ постановленія объ устройствѣ судебной власти, какія мы встрѣчаемъ до Іоанна III, еще вѣрнѣе до Іоанна IV, не постановленія права государственнаго, а могутъ и должны быть принимаемы какъ административныя частныя мѣры в. князя, которыя онъ давалъ на частный случай. И дѣйствительно, что такое судныя и уставныя грамоты, какъ не частныя указы в. князя, даваемые намѣстникамъ и волостелямъ и разнымъ другимъ лицамъ, посылаемымъ въ какую нибудь область, какъ для управленія, такъ и для суда и расправы жителей этой области? Вотъ отъ чего судебная власть намѣстниковъ и другихъ лицъ, творившихъ судъ и расправу въ древней Россіи, представляется въ различномъ пространствѣ: большее или меньшее значеніе ихъ зависѣло отъ степени довѣрія къ нимъ князя. Такимъ образомъ въ изображеніи устройства судебной власти въ древней Руси должно руководствоваться не общими правилами права публичнаго, а частными, административными мѣрами князей, и созидать изъ разнообразныхъ частныхъ распоряженій о судѣ и расправѣ — общія правила судоустройства.

Объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи есть нѣсколько сочиненій въ нашей юридической литературѣ, но большею частію изслѣдованія берутъ за исходную точку время Іоанна IV или время Іоанна III. Сочиненіе *Куницына*: историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, хотя и трактуетъ о временахъ древнихъ, но предметъ его главнымъ образомъ составляетъ судопроизводство, и то только въ Новгородѣ и Псковѣ. Сочиненіе *Мальмина*: опытъ историческаго изслѣдованія и проч. содержитъ въ себѣ слабое изложеніе Приказовъ; до времени же появленія сихъ послѣднихъ оно почти не упоминаетъ объ устройствѣ судебной власти. Статья *Неволина*, говоря объ управленіи въ Россіи съ Іоанна III до Петра В., вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ и о судебной дѣятельности правительственныхъ лицъ; но какъ главный предметъ этой статьи есть управленіе вообще, то Неволинъ представилъ главнымъ образомъ характеры мѣстъ и лицъ правительственныхъ, а не судебныхъ, и только по связи администраціи съ судебною властію, говоритъ также и о сей послѣдней. Только сочиненіе Константина Троцины обнимаетъ судоустройство съ древнѣйшихъ временъ и ему посвящено исключительно: смѣю однакожь надѣяться, что оно не содѣлываетъ статьи моей совершенно лишнею.

ПЕРІОДЪ I.

ОТДѢЛЪ I.

О СУДѢ И РАСПРАВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ПОЛОВИНЫ XIV СТОЛѢТІЯ.

1. Судъ и расправа до появленія Русской Правды.

Много было изслѣдователей древняго періода нашей исторіи, много и теперь подвизается на этомъ трудномъ поприщѣ; но представляющія тамъ явленія до сихъ поръ еще не разгаданы: сколько различныхъ мнѣній, противорѣчій, догадокъ, гипотезъ посѣяно на невоздѣланной почвѣ древней русской исторіи сперва иностранными, а потомъ и нашими изслѣдователями!

Но когда событія историческія, тщательно описанныя прилежными лѣтописцами, представляются въ такомъ сомнительномъ видѣ, то что же можно сказать о юридическомъ бытѣ нашихъ предковъ, о бытѣ, для котораго такъ скупы были лѣтописцы. Все вниманіе ихъ сосредоточивалось на событіяхъ жизни внѣшней и то, большею частію, только на войнѣ, гладѣ, огнѣ, мечѣ и нашествіи иноплеменниковъ; встрѣчающіеся къ лѣтописи Нестора два юридическіе акта (договоры Олега и Игоря съ Греками) включаютъ въ

себѣ болѣе внѣшнія отношенія Славянъ, чѣмъ внутреннія. Почти чрезъ 200 лѣтъ отъ основанія Руси является первый законодательный памятникъ — *Русская Правда* Ярослава 1020 года: памятникъ, бѣдный содержаніемъ, краткій слогомъ, включающій въ себѣ почти исключительно уголовное право; нѣтъ и помина о какихъ нибудь учрежденіяхъ государственныхъ и управленіи. Тѣмъ не менѣе однакожь намъ предстоитъ рѣшить трудный вопросъ: кому принадлежала судебная власть въ Руси по основаніи государства, и потомъ, какъ она проявлялась въ дѣйствительности?

Добровольно призванный Славянами Рюрикъ не могъ перемѣнить вдругъ прежній бытъ Славянъ, не могъ уничтожить ихъ обычай; однимъ словомъ, не могъ измѣнить коренныя начала ихъ общественнаго, народнаго быта; начала эти продолжали господствовать при немъ и при его преемникахъ; а потому мы и должны сказать предварительно нѣсколько словъ о томъ, какъ поступали Славяне въ дѣлахъ суда и расправы до призванія князей варяжскихъ, чтобъ понять состояніе суда и расправы при первыхъ князьяхъ.

У Славянъ, какъ и у каждаго другаго народа, въ періодъ младенчества, можно принять основнымъ началомъ при возстановленіи нарушенныхъ правъ — *самоуправство*, а отсюда *кровную месть*. Впрочемъ эти понятія сходны между собою: кровная месть есть тоже самоуправство. Но обыкновенно подъ самоуправствомъ разумѣютъ еамовольное возстановленіе нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ гражданскихъ; кровная же месть употреблялась при возстановленіи нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ уголовныхъ, преимущественно же въ случаѣ убійства¹⁾. Каждый, увидавшій свою вещь, бралъ ее безъ всякаго суда у похитителя; если собственныхъ силъ не доставало, то приглашалъ членовъ своего семейства, и такимъ образомъ общими силами вещь похищенная возвращалась къ собственнику.

Убійца преслѣдуемъ былъ родственниками убитаго, и рано или поздно подвергался смерти, тоже безъ всякаго суда, по началамъ кровной мести.

Если же самоуправство и кровная месть не могли быть употреблены, если нельзя было, съ перваго раза, открыть виновнаго или уличить его въ преступленіи, то въ такомъ случаѣ обращались къ старѣйшинамъ, къ родоначальникамъ; сии послѣдніе, руководствуясь обычаемъ или здравымъ смысломъ, чинили судъ и расправу. Такимъ образомъ судъ старѣйшинъ будетъ составлять другое начало въ управной системѣ Славянъ.

---

¹⁾ Если я здѣсь употребляю слова гражданскій и уголовный, то, разумѣется, не думалъ, чтобъ выражаемыя ими понятія сознаваемы были въ пору, мною разсматриваемую.

Эти же самыя начала, т. е. самоуправство ¹⁾ и судъ старѣйшинъ существовали и при первыхъ князьяхъ варяжскихъ, почти до Правды XIII столѣтія, съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями, какъ слѣдствіями верховной власти князей.

Существованіе мести при первыхъ князьяхъ подтверждается нѣкоторыми мѣстами договоровъ съ Греками. Такъ въ договорѣ Олега сказано: «*Русинъ ли убьетъ христіанина или христіанинъ «Русина, да умретъ на томъ мѣстѣ идѣ онъ совершилъ убійство».* И такъ прежнее фактическое мщеніе обратилось какъ бы въ законное.

Но самоуправство начинаетъ мало по малу ограничиваться; ограничить самоуправство гораздо легче, чѣмъ кровную месть, потому что вредъ, нанесенный имуществу, хотя считался прежде также личной обидой, но все таки снести такую обиду было гораздо легче, чѣмъ убійство родственника; и по этому — то въ статьѣ того же договора о воровствѣ, вора позволяется уже убить только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ сопротивляться при взятіи его хозяиномъ похищаемой вещи. Точно также за раны и побои уже платится деньгами.

Что касается до другаго начала управы славянской, т. е. до суда старѣйшинъ, то можно съ достовѣрностію сказать, что старѣйшины принимали большое участіе въ рѣшеніи споровъ, при первыхъ князьяхъ нашихъ, съ одной стороны потому — что народъ привыкъ видѣть въ нихъ судей своихъ, помня власть своихъ родоначальниковъ; съ другой потому — что законовъ письменныхъ еще не было, дѣла рѣшались по обычаю. А кто могъ лучше знать обычаи, какъ не самъ народъ, представителемъ котораго были старѣйшины, умудренные лѣтами и опытомъ? О нихъ — то, вѣроятно, Несторъ и упоминаетъ подъ именемъ: *старцевъ градскихъ и людскихъ*. Сами князья уважали ихъ, призывая на совѣтъ свой («и созвалъ Володимѣръ бояры своя и старцы градскіи»). ²⁾

Но, управляясь самъ съ нарушителями общаго спокойствія, и прибѣгая къ суду старѣйшинъ въ дѣлахъ запутанныхъ, народъ, вѣроятно, обращался иногда и къ князю, въ особенности, ежели самъ не могъ управиться съ нарушителями общественнаго спокойствія. Но это случалось не часто. Въ первыя времена князья мало вмѣшивались въ дѣла, касающіяся управленія народа; они собирали только дани съ своихъ подданныхъ. Да и вообще можно сказать, что въ древности зависимость отъ какой нибудь власти и выражалась только платою пошлинъ и дани. Слова: «кому дань даете», не разъ встрѣчающіяся въ лѣтописи, подтверждаютъ это мнѣніе.

¹⁾ Подъ самоуправствомъ я разумѣю здѣсь и кровную месть.

²⁾ Лѣтопись Нестора, по Лавр. списку.

Да и не было времени первымъ князьямъ нашимъ заниматься внутреннимъ управленіемъ: они вели, большею частію, войны съ сосѣдями; съ другой стороны они не знали обычаявъ славянскихъ, по которымъ чинились судъ и расправа. Выраженіе Нестора про Рюрика, что «*онъ раздаше грады мужемъ*», нисколько не относится къ управленію; но, какъ думаетъ Эверсъ, эта раздача была ничто иное, какъ награда сподвижникамъ Рюрика. И дѣйствительно, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ Рюрикъ и ввелъ бы у насъ ленныя отношенія; по крайней мѣрѣ княженіе Полоцкое, въ послѣдствіи образовавшееся какъ независимое, было слѣдствіемъ щедрости первыхъ князей. Далѣе въ лѣтописи встрѣчаемъ: «*и посади посадники своя*» (Олегъ) Но о судебной власти этихъ посадниковъ Олега и другихъ первыхъ князей ничего неизвѣстно. По крайней мѣрѣ до Правды XIII столѣтія въ древнихъ памятникахъ законодательныхъ о нихъ вовсе не упоминается. Въ случаяхъ важныхъ, касавшихся цѣлаго государства, князь, безъ сомнѣнія, принималъ участіе. Такъ, по увѣщанію духовенства, Владиміръ назначилъ смертную казнь разбойникамъ, но это было ничто иное, какъ административная мѣра, которую вскорѣ самъ же и уничтожилъ Владиміръ. Послѣ уже со времени введенія виры, князья, увидавъ свою пользу въ чиненіи суда и расправы, стали принимать дѣятельное въ нихъ участіе.

2. Судъ и расправа по Русской Правдѣ въ различныхъ ея видахъ ¹⁾

Разсмотримъ, какія перемѣны произошли въ судѣ и расправѣ съ появленіемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, *Правды Ярослава* 1020 года.

Начнемъ опять съ частнаго мщенія. По водвореніи христіанской религіи, нравы народа должны были смягчиться. Просвѣщенное духовенство греческое не могло смотрѣть равнодушно на мщеніе, противное духу христіанской вѣры, и вѣроятно внушеніями своими старалось уничтожить его; съ другой стороны верховная власть князя, долженствовавшая, по крайней мѣрѣ въ идеѣ, заключать въ себѣ и судебную власть, видѣла въ мести камень преткновенія на пути въ своемъ развитіи. И вотъ вслѣдствіе этихъ причинъ, частное мщеніе начинаетъ ограничиваться: въ первой статьѣ Русской Правды

¹⁾ Русскую Правду, по удовлетворительнымъ доказательствамъ Эверса, можно принимать въ видахъ: древнѣйшая Русская Правда Ярослава, дополненія къ Русской Правдѣ и Правда XIII столѣтія. Я такъ и буду ее разсматривать, въ отношеніи къ моему предмету.

позволяется только ближайшимъ родственникамъ мстить за убитаго. Замѣчательно, какъ постепенно ограничиваютъ предѣлы мщенія: сначала мстилъ цѣлый родъ убитаго, потомъ семейство, и наконецъ только ближайшіе родственники, а именно: отецъ мстилъ за сына и на оборотъ; братья родные и двоюродные могли мстить другъ за друга. Но это ограниченіе права мести не должно почитать заимствованнымъ у Германцевъ, какъ думаетъ Куницынъ: оно произошло въ слѣдствіе приведенныхъ нами причинъ. Куницынъ ¹⁾ говоритъ, что у Германцевъ только свободнымъ позволено было мстить, такъ какъ и у насъ въ Правдѣ *мужъ* означаетъ свободаго человека; но все таки изъ этого не слѣдуетъ, что законъ о мщеніи въ Русской Правдѣ заимствованъ у Германцевъ. Мы знаемъ, что и у насъ рабы, также какъ и вездѣ, не имѣли никакого политическаго значенія, потому постановленія преимущественно касаются свободныхъ людей.

Вторая статья Правды Ярослава не менѣе важна для насъ: необходимо было замѣнить чѣмъ нибудь кровное мщеніе; и вотъ вмѣсто мести, ежели не было ближайшихъ родственниковъ, назначено было денежное вознагражденіе. Но кому оно платилось? О князѣ ничего не упоминается: вѣроятно семейству убитаго; такъ думаетъ Эверсъ, да такъ и должно, кажется, думать; это еще не была вира, а только начало ея, важное, потому — что составляетъ побудительную причину для князя вмѣшаться въ дѣла судныя.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. въ личныхъ обидахъ мщеніе было отмѣнено, вмѣсто его назначено денежное вознагражденіе.

И самоуправство не было еще совсѣмъ уничтожено въ Русской Правдѣ: статья VII позволяетъ дѣтямъ смирить человека, обидѣвшаго отца ихъ.

При нарушеніяхъ вещнаго права позволялось, безъ всякаго суда, брать свою вещь, въ случаѣ же заперательства употреблялся *сводъ*. Сводъ есть ничто иное, какъ судъ, предоставленный самому народу: въ самомъ дѣлѣ, кто наблюдалъ за сводомъ, какъ не самъ народъ, въ глазахъ котораго онъ производился?

Судебная дѣятельность народа въ спорахъ объ имуществѣ еще болѣе видна въ учрежденіи суда двѣнадцати ²⁾. Суду двѣнадцати, по Русской Правдѣ, подлежали: дѣла запутанныя, которыя нельзя было рѣшить самимъ тяжущимся посредствомъ свода. Въ самомъ дѣлѣ, народъ не могъ уже быть безмолвнымъ наблюдателемъ правосудія въ дѣлахъ неясныхъ, но долженъ былъ принять въ нихъ дѣятельное участіе: и вотъ, онъ избираетъ изъ среды себя 12 человекъ, ко-

¹⁾ Историческое изображеніе Древняго Судопроизводства. стр. 1. 2.

²⁾ Русск. Правда, въ Древ. Правдѣ Эверса статья XIV.